

УДК 334.73.01

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2023-371-6-131-138

**С.Г. Головина, ✉
А.В. Ручкин***Уральский государственный аграрный
университет, Екатеринбург, Россия*✉ s_golovina@yahoo.comПоступила в редакцию:
11.04.2023Одобрена после рецензирования:
05.05.2023Принята к публикации:
19.05.2023

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2023-371-6-131-138

**Svetlana G. Golovina, ✉
Aleksy V. Ruchkin***Ural State Agrarian University, Yekaterinburg,
620075, Russia*✉ s_golovina@yahoo.comReceived by the editorial office:
11.04.2023Accepted in revised:
50.05.2023Accepted for publication:
19.05.2023

Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий

РЕЗЮМЕ

Актуальность. В то время как цели устойчивого развития являются неременной компонентой различных программ развития сельских территорий, некоторые из них сегодня настолько важны, что включаются в институциональные документы в качестве критериальных ориентиров для оценки успешности и динамики происходящих изменений. Тем не менее многие вопросы экономической, социальной и экологической устойчивости в границах сельского пространства остаются открытыми для научных исследований и практического применения. Особый интерес в связи с этим представляют роль и возможности местных хозяйственных единиц (в том числе сельскохозяйственных кооперативов) в реализации сформулированных международным сообществом целей (особенно касающихся экологии и климата), изменение имплементируемых ими методов и инструментов местного развития в обновленном внешнем и внутреннем контексте. Именно эти вопросы являются фокусом исследования, предпринятого с акцентом непосредственно на сельскохозяйственные кооперативы и местные сообщества.

Методы. В условиях, когда кооперация не получила должного распространения в российской среде, но имеет положительные результаты развития в других странах мира, изучение такого опыта, его анализ и обобщение являются основным приемом предпринятых изысканий. Теоретическая конструкция работы построена на базовых постулатах традиционной кооперативной теории и ее современных заключениях. Прогнозные обобщения относительно потенциала кооперации в достижении устойчивости в отечественной среде строятся на основе имеющих место лучших практик создания и функционирования кооперативов в международном пространстве, причем с учетом современных вызовов и угроз биологического, климатического и геополитического характера.

Результаты. Главный вывод заключается в том, что именно уникальная кооперативная идентичность, специфические принципы организации и функционирования, гибкость и адаптивность внутреннего устройства позволяют кооперативам, эффективно используя местные ресурсы, активно участвовать в достижении целей устойчивости, обеспечивая на селе решение многих экономических, социальных и экологических проблем.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кооператив, устойчивое развитие, кооперативные принципы, кооперативная идентичность, экосистемные услуги

Для цитирования: Головина С.Г., Ручкин А.В. Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий. *Аграрная наука*. 2023; 371(6): 131–138. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-371-6-131-138>

© Головина С.Г., Ручкин А.В.

The role of cooperatives in the sustainable development of rural areas

ABSTRACT

Relevance. While the sustainable development goals are an indispensable component of various rural development programs, some of them are so important today that they are included in institutional documents as criteria for assessing the success and dynamics of ongoing changes. However, many issues of economic, social and environmental sustainability within the boundaries of rural space remain open to scientific research and practical application. of particular interest in this regard is the role and capabilities of local economic units (including rural cooperatives) in the implementation of the goals formulated by the international community (especially those related to ecology and climate), changing the methods and tools of local development, they carry out in an updated external and internal context. It is these questions that are the focus of this study, which is undertaken with a direct focus on agricultural cooperatives and local communities.

Methods. In conditions when cooperation has not received proper distribution in the Russian environment, but has positive development results in other countries of the world, the study of such experience, its analysis and generalization is the main method of the undertaken research. The theoretical construction of the work is based on the key postulates of the traditional cooperative theory and its modern conclusions. Predictive generalizations regarding the potential of cooperation in achieving sustainability in the domestic environment are built on the basis of existing best practices for the creation and functioning of cooperatives in the international space, taking into account modern challenges and threats of a biological, climatic and geopolitical nature.

Results. The main conclusion is that it is the unique cooperative identity, specific principles of organization and functioning, flexibility and adaptability of the internal structure that allow cooperatives, effectively using local resources, to actively participate in achieving sustainability goals, providing solutions to many economic, social and environmental problems in rural areas.

Key words: agricultural cooperative, sustainable development, cooperative principles, cooperative identity, ecosystem services

For citation: Golovina S.G., Ruchkin A.V. The role of cooperatives in the sustainable development of rural areas. *Agrarian science*. 2023; 371(6): 131–138 (In Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-371-6-131-138>

© Golovina S.G., Ruchkin A.V.

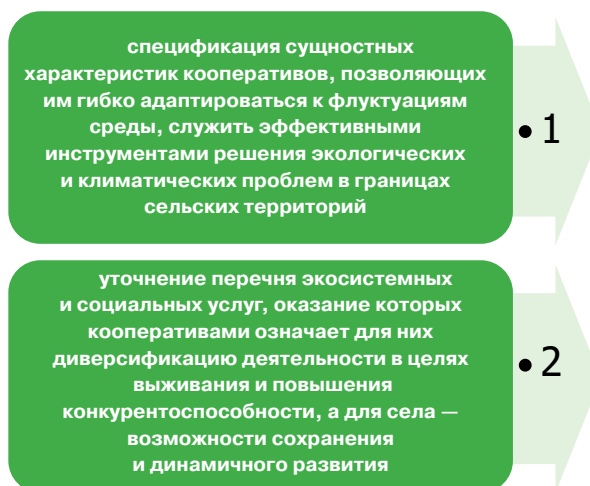
Введение / Introduction

Чрезвычайная ситуация, сложившаяся в последние годы в связи с пандемией COVID-19, осложняется сегодня обострением политической обстановки и негативными последствиями изменения климата, что требует от всех участников экономического процесса (и от общества в целом) новых моделей поведения, новых стратегий, новых текущих решений. Уже в 2021 г. многие международные организации и правительства большинства стран (включая российское) высказали наличие ряд вызовов и угроз биологического и климатического характера, определяя первостепенные задачи по борьбе с изменением климата и восстановлению экономики после пандемического кризиса [1, 2]. Следующий год (2022 г.) еще больше усугубил существующие экономические и социальные проблемы введением беспрецедентных внешнеэкономических санкций против Российской Федерации, изменением ситуации на международных рынках энергоносителей и, как следствие, ростом цен на ресурсы, товары и услуги во многих странах мира. Придерживаясь нацеленности мировой общественности на устойчивое развитие и признавая тот факт, что эксплуатация природы достигла неприемлемого уровня, правительства развитых и развивающихся стран столкнулись, с одной стороны, с необходимостью нести высокие расходы на реализацию текущей внутренней и внешней политики, с другой — с обязательствами придерживаться целей устойчивого развития, сформулированных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН, и повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., являющейся также результатом обсуждения в 2020 г. данной проблематики в ООН. Констатируя тяжелые последствия отмеченных негативных явлений (пандемический кризис, климатические потрясения, нарушение экономических взаимоотношений) для всех стран, следует подчеркнуть актуальность концепции устойчивости в настоящее время, причем даже с учетом ее всестороннего обсуждения различные аспекты экономической, социальной и экологической устойчивости развития приобретают (в сложившейся на сегодняшний день среде) новый концепт и обуславливают новые подходы к решению возникающих трудностей.

Как демонстрируют реальная жизнь и результаты научных исследований, негативные следствия изменения климата (ухудшение состояния окружающей среды, природные катаклизмы), «коронакризиса» (локализация экономики, ограничения мобильности, потери человеческого капитала), ухудшения международной экономической и политической обстановки (разрыв сложившихся связей, дестабилизация рынков) оказывают неодинаковое воздействие на разные страны, территории, группы населения. Действительность такова, что наименее подготовленными к преодолению отмеченных явлений и смягчению их последствий оказались в территориальном разрезе сельские территории, с точки зрения благосостояния — население с невысокими доходами, с позиции структуры населения (а именно его возрастного и гендерного строения) — молодежь и женщины. Несмотря на то что потребность в продуктах питания менее чувствительна к кризисным проявлениям, сельхозтоваропроизводители и сельское население в целом ощущают их наиболее остро, а в границах сельского пространства возникает всё больше проблем как в самом аграрном производстве, так и в других отраслях сельской экономики и в сфере услуг. Причем на фоне многочисленных экономических и социальных сложностей проблемы, связанные

Рис. 1. Задачи исследования

Fig. 1. Research objectives

с экологией и климатом, не становятся менее значимыми.

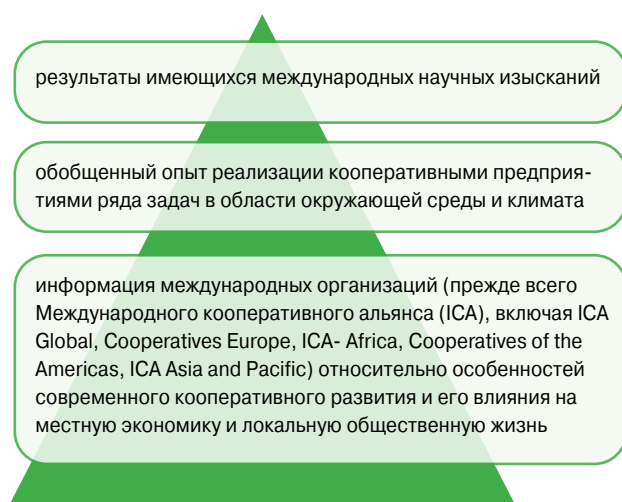
Цель исследования, результаты которого представлены в статье, заключается в изучении возможностей местных игроков, главным образом сельскохозяйственных кооперативов, в обеспечении устойчивого сельского развития и достигается с помощью решения ряда задач (рис. 1).

Материалы и методы исследований / Materials and methods

Для верификации выдвинутой в исследовании гипотезы о высокой значимости кооперативов в устойчивом сельском развитии, особенно в современных условиях, был предпринят скрупулезный обзор того, как кооперативы действуют, решая задачи защиты окружающей среды, смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним (помимо участия в росте благосостояния сельского населения, улучшении условий его жизнедеятельности и социального обеспечения). Следуя основным постулатам кооперативной теории, внимание уделено сохранению кооперативной идентичности, в частности возможностям реализации таких кооперативных принципов, как добровольность участия и открытость для него всем потенциальным членам, активная вовлеченность членов в хозяйственную деятельность кооператива, самостоятельность и автономность организации, образование и информирование, забота о сообществах (и другие), многие из которых важны для сохранения естественной сельской среды, местных ресурсов (земля, вода, леса, сельские ландшафты, биоразнообразие), сельской культуры и традиций [3]. Именно эти аспекты рассматриваются в статье как ключевые для устойчивого развития сельских территорий, векторы которого направлены на достижение экономической, социальной, экологической стабильности, причем на адекватном (с точки зрения требований современного общества) уровне. При этом исследование опирается на соответствующие релевантные сформулированным задачам источники (рис. 2).

Таким образом, проделанная для подготовки статьи работа в основном базируется на вторичных методах исследования (изучение научной литературы, обзоров, докладов, отчетов), структурированных интервью с заинтересованными сторонами, а также на отборе инновационных кооперативных практик в области защиты

Рис. 2. Источники обзорно-аналитического исследования
Fig. 2. Sources of review-analytical research

окружающей среды и создания благоприятных экосистемных условий в сельском пространстве.

Предпринятый анализ научной литературы предполагал прежде всего изучение классических работ по коллективному управлению природными ресурсами и потенциалу кооперативов в решении проблем устойчивого развития сельских территорий, начиная со статьи Г. Хардина (Hardin G. The Tragedy of the Commons, 1968 г.), в которой термин «трагедия общего достояния» предлагается на основе тщательного изучения данного явления [4], а затем работы Э. Остром (Ostrom E. Governing the Commons, 1990 г.), построенной вокруг вопросов коллективного управления общественным достоянием [5]. Акцент в работах такого уровня приходится на организуемое местными сообществами самоуправление общинами (в том числе природными) ресурсами и его адаптацию к современной среде, а также на включение в этот процесс сельских кооперативов [6, 7].

Второй кластер публикаций, контент которых тщательно изучался для достижения обозначенной цели, объединил самые современные из них, в том числе посвященные (1) вопросам устойчивости сельских территорий в условиях современных вызовов и угроз, особенно биологического характера [2], (2) непосредственной связи устойчивости с состоянием экологии [8], (3) ключевой роли кооперативов в становлении и устойчивом развитии социально-экологической системы сельских территорий [9]. Основной научный посыл, сформулированный в ходе верификации выдвинутых в работе гипотез, заключается в том, что, во-первых, разнообразные стороны устойчивости сельских социальных, экологических и экономических систем тесно коррелируют с многофункциональностью сельских кооперативов, разнообразием их видов, полицентричными механизмами управления, которые кооперативы могут задействовать для решения экономических, социальных и экологических проблем, во-вторых, траектория развития кооперативов в международной системе измерения (в свете международной их эволюции), особенно в эпоху перехода от экономических систем, ориентированных сугубо на рост и прибыль, к целостной экономике, в которой приоритет отдается экологическому и социальному благополучию, развивается в направлении совершенствования их моделей, функций, спектра деятельности, причем таким образом, что они становятся всё более адекватными для внесения существенного вклада в достижение целей устойчивого развития.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Цели устойчивого развития, сформулированные в сентябре 2015 г. ООН и принятые многими странами как руководство к действию, повсеместно включаются в национальные проекты, отраслевые программы, другие государственные инициативы, придающие новый импульс глобальным усилиям по достижению устойчивого развития экономики и общества. Многие из 17 целей в области устойчивого развития непосредственно касаются сельского пространства и актуализируются на фоне пандемии COVID-19, затронувшей все аспекты сельской жизни и обострившей уже имеющиеся проблемы [10]. Причем пандемический кризис, с одной стороны, в определенной мере затруднил реализацию мероприятий, направленных на достижение устойчивости развития сельских территорий, с другой — открыл для многих действующих в их границах хозяйствующих субъектов новые перспективы, основанные на возможностях их участия в социальной, экономической и экологической сферах деятельности. Ключевым представителем такого ряда местных «игроков» (во многих странах с устоявшимися кооперативными практиками) становится кооператив, внутренняя идентичность, принципы, этические ценности которого как нельзя полно согласуются с целями устойчивого развития, особенно с теми из них, которые тесно связаны с социальными вопросами сельской действительности (сокращение бедности, улучшение питания, расширение прав и возможностей всех групп населения), экологической ситуацией (преодоление отрицательных последствий изменения климата, предотвращение разрушения сельских экосистем, ухудшения качества воздуха, воды, почвы), экономическим положением села (решение проблем низкой динамики развития, слабой инфраструктуры, низкого уровня цифровизации, проблем занятости, доходов, доступа к услугам) [11].

В свете отмеченных проблем и с учетом обозначенных международным сообществом целей устойчивости сельскохозяйственные кооперативы, благодаря уникальности их внутренней организации, особенностям целеполагания деятельности, возможностям привлечения местных (физических, человеческих, организационных) ресурсов, могут стать в решении задач обеспечения устойчивости сельского развития наиболее эффективными хозяйственными единицами. Такой существенный потенциал обусловлен прежде всего присущей кооперативам идентичностью, а именно основными кооперативными принципами, тесно коррелирующими с целями устойчивого развития. Так, первый принцип (добровольность и открытость членства) позволяет кооперативам сгенерировать эффект масштаба для их успешного функционирования, без чего невозможно обеспечить сельскому населению адекватную занятость и рост доходов, а также затруднительно выполнять другие (социальные, экологические) их функции на селе. Демократический контроль и управление организацией со стороны ее членов (второй кооперативный принцип) дают возможность кооперативу продвигать многие неэкономические ценности, которые становятся для сельских жителей всё более значимыми (сохранение сельского ландшафта, биоразнообразия, сельских традиций, культуры). Третий принцип (вовлеченность членов кооператива в его хозяйственную деятельность) обуславливает устойчивое сельское развитие, стимулируя различные виды активности на селе, повышая

конкурентоспособность «местных игроков» посредством поддержки малого и среднего сельского бизнеса, в том числе фермерского. Автономия и независимость кооперативной организации (четвертый принцип кооперации) позволяют ей проявлять самостоятельность в определении стратегий, выбирая те направления развития, которые согласуются не только с экономической целесообразностью, но и с социальными и экологическими предпочтениями. Пятый принцип (образование, обучение, информирование) способствует не только подготовке молодежи к кооперативной деятельности и ее участию в адаптации кооперативов к изменениям условий среды, но и развитию образования как такового, особенно сегодня, когда временная (относительная) изоляция территорий во время пандемии, с одной стороны, и современные технологии — с другой, существенно сказываются на условиях обучения сельских детей, в улучшении которых кооперативы могут принимать самое непосредственное участие. Реализация шестого принципа (кооперация среди кооперативов) помогает данным уникальным организациям укрепить свои лоббирующие позиции, включив отдельные кооперативы не только в кооперативные сообщества, но и в широкие сети, в которые (помимо кооперативов) входят различные государственные, коммерческие и прочие (представляющие гражданское общество) субъекты, расширив тем самым спектр опций для решения задач устойчивого развития. И наконец, седьмой принцип кооперации (забота о сообществах) самым непосредственным образом обязывает кооперативы участвовать в достижении целей устойчивого развития сельских территорий, а потенциал данного феномена (кооператив) предоставляет для этого уникальные возможности.

Следует подчеркнуть, что с целями устойчивого развития согласуются не только принципы, на которых выстраивается кооперативная деятельность, но и особенности организации и управления кооперативами [12]. Помимо того что кооперативы, как правило, возникают из-за реальной потребности в получении их членами какой-либо услуги или хозяйственной выгоды, их прибыль остается внутри организации и реинвестируется в определенные демократическим путем направления деятельности. Преобладание в кооперативах местных участников, вступивших в них благодаря открытому, неограниченному и добровольному членству, позволяет кооперативам всё более глубоко интегрироваться в местные сообщества, продвигая в реализуемых ими стратегиях разделяемые всеми общественные ценности, формирующиеся на конкретный момент времени и учитывающие особенности текущего периода. Благодаря специфике структуры кооперативной собственности и активной вовлеченности членов кооперативов в хозяйственную деятельность и управление кооперативы имеют значимые преимущества в обеспечении своей устойчивости в краткосрочной перспективе, а также (через сохранение активов и (неделимых) резервов) в реализации интересов будущих поколений. Таким образом, спецификация прав собственности в кооперативах, их приверженность принципу «один член — один голос» в управлении, а также поощрение процессов создания стоимости, а не ее изъятия, гарантируют его следование целям и задачам, обозначенным членами кооператива.

Еще одной сильной стороной кооперативной модели в достижении целей устойчивого развития является ее гибкость [13].

Относясь к какому-либо определенному сектору, сельскохозяйственные кооперативы одновременно могут

использовать свои ресурсы для удовлетворения некоторых других потребностей. Например, они в состоянии работать над защитой биоразнообразия посредством участия в управлении экосистемами, в том числе природными ресурсами. Более того, в научной литературе приводится множество практических иллюстраций того, как лесные массивы, дикая природа, земельные угодья успешно защищаются, управляясь демократическим путем с помощью кооперативной модели. В странах, где ценности взаимопомощи, солидарности, сотрудничества (дополняя ценности устойчивого развития) поддерживаются всеми участниками экономической деятельности, сервисные и отраслевые кооперативы стремятся уменьшить воздействие производственных процессов на окружающую среду и ограничить ее загрязнение [14].

Кооперативы также организуют предоставление экологически безопасных услуг, включая производство энергии из возобновляемых источников, эффективное производство экологически чистых продуктов, часто используя при этом новые (подходящие) технологии. Причем там, где рыночных или государственных решений недостаточно для достижения целей устойчивости, коллективные инвестиции в инфраструктуру через кооперативы могут помочь в предоставлении отдельных услуг сельским сообществам, становясь основой общественной поддержки и одновременно опцией применения местного опыта и знаний для динамичного и устойчивого развития территории.

Что касается такого важного аспекта устойчивости, как сохранение окружающей среды (прежде всего природных ресурсов, естественных ландшафтов, биоразнообразия), то и здесь имеются неоспоримые аргументы в пользу широких возможностей участия сельских кооперативов в решении соответствующих задач. Как показали результаты современных аналитических исследований в области кооперации, помимо отмеченных выше преимуществ кооперативной формы организации бизнеса (кооперативные принципы, модели спецификации собственности и управления), коллективный (кооперативный) подход может стать важным инструментом для построения и реализации новой теории ценности различных составляющих природной среды [15]. Это особенно значимо в то время, когда современные подходы и традиционные показатели стоимости, начиная с валового внутреннего продукта, не принимают в расчет многие компоненты природных богатств, не отражая реальных издержек, связанных с ухудшением состояния окружающей среды или сокращением природного капитала. Даже сегодня в экономической системе, в которой доминирует рынок, природа и большинство получаемых от нее выгод не имеют рыночной ценности, хотя играют решающую роль в функционировании многих отраслей экономики. Именно в связи с этим уместно акцентировать внимание на том, что по сравнению с акционерными компаниями, стимулы которых к экстернализации экологических издержек часто нейтрализуются стремлением к вовлечению всё новых природных ресурсов в растущее производство, кооперативы представляют специфическую форму бизнеса, признающую множественные формы капитала (включая социальный, природный, человеческий), учитывающую их ценность (стоимость) в своей деятельности, ставящую людей выше прибыли (что позволяет рассматривать кооперативную модель в качестве приоритетной для новой экономики) [16].

Обращаясь к примерам социальной и экологической деятельности современных кооперативов, важно

отметить, что она существенно различается как по содержанию, так и по объемам (в зависимости от размеров кооперативов, моделей их организации, фазы развития и других особенностей). Так, крупные кооперативные компании, чаще всего имеющие международный характер (по географии их членов, потребителей, источников капитала), благодаря значимым экономическим результатам перманентно и последовательно продвигают идеи устойчивого развития, несмотря на сложности сегодняшнего дня (связанные с последствиями пандемического кризиса, роста цен на энергоносители, разрушения сложившихся маркетинговых цепочек). Остановиться следует на примерах как из сельского, так и лесного хозяйства — отраслей, в которых кооперативы проявили свою результативность и значимость не только для своих членов, но и для окружающих их сообществ.

В результатах предыдущих исследований, посвященных деятельности современных (бизнес-ориентированных) кооперативных структур, уже были специфицированы опции участия таких организаций в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, причем в качестве примера был выбран крупный молочный кооператив Arla Foods [17]. Если остановиться на его деятельности в настоящее время, в обстоятельствах новых рисков, обусловленных последствиями пандемии COVID-19 и новыми вызовами климатического и геополитического характера, то следует подчеркнуть, что слоган кооператива по-прежнему призывает всех его участников принимать меры «для наступления лучшего будущего», а в его миссии, во-первых, отмечается ответственность сельского хозяйства (и в частности, молочного производства) за угрозы климатического плана, во-вторых, подчеркиваются возможности отрасли внести положительный вклад в решение соответствующих проблем. Arla Foods находится при этом в центре таких решений. Как известно, Arla Foods является четвертой по величине молочной компанией в мире по объему потребления молока и крупнейшим производителем органических молочных продуктов. Предприятие представляет собой фермерский кооператив, в него входят 8956 фермеров из Бельгии, Дании, Германии, Люксембурга, Швеции, Нидерландов и Великобритании, в хозяйствах которых в общей сложности содержится более 1,5 млн коров. Полученное молоко перерабатывается на 60 предприятиях компании и используется для производства ряда молочных продуктов, реализуемых примерно в 140 странах мира, включая Россию. Мировые бренды Arla Foods включают Lurpak, Castello, Puck, Arla и некоторые другие, причем не менее известные.

Следуя целям устойчивого развития, компания Arla Foods выдвигает в качестве ключевого приоритета обеспечение растущего населения здоровыми и доступными продуктами питания. Кроме того, являясь производителями, переработчиками и перевозчиками молока, предприятия Arla Foods используют возможность отслеживания углеродного следа своей продукции на всех этапах хозяйственной деятельности (от фермы до потребителя) для реализации амбициозных задач в области сокращения выбросов парниковых газов. Располагая существенными экономическими ресурсами и придерживаясь концепции сохранения окружающей среды, Arla Foods еще в 2019 г. сформулировала специальную стратегию устойчивого развития до 2050 г., с помощью которой она планирует к этому времени (в Швеции — к 2045 г.) добиться нулевого уровня выбросов углерода по всей цепочке создания стоимости.

В качестве промежуточной цели для операций 1-й и 2-й категорий (производственные площадки, собственная логистика, использование энергии) определено сокращение выбросов парниковых газов на 63% к 2030 г., для операций 3-й категории (основное производство) — на 30% на 1 т стандартизированного потребления сырого молока и сыворотки к 2030 г. (по сравнению с 2015 г., принятым за базовый). Уникальные возможности Arla Foods в решении обозначенных задач и управлении сокращением углеродных выбросов детерминированы тем, что фермеры-поставщики одновременно являются владельцами кооперативного бизнеса, следовательно, могут взять на себя реальную ответственность за решение данной проблемы (83% выбросов парниковых газов кооператива приходится непосредственно на его фермы). Стремясь к достижению обозначенных ориентиров, Arla Foods применяет особые стимулы и вводит специальные инструменты. Так, для мотивирования владельцев-фермеров к достижению цели по сокращению выбросов Arla Foods выделяет до 3 евроцентов за 1 кг молока на мероприятия по устойчивому развитию, причем в дополнение к существующему 1 евроценту за предоставление соответствующих данных (исходя из текущего объема молока, поставляемого кооперативу, это составляет примерно 500 млн евро в год). Что касается инструментария, то в 2019 г. (параллельно с утверждением соответствующей стратегии) Arla Foods приняла решение инвестировать средства в специальный инструмент Climate Check для сбора и анализа данных о выбросах на фермах, предназначенный в конечном итоге для определения наилучших возможностей принятия мер в данной приоритетной области. Опираясь на результаты комплексной климатической проверки на 8000 ферм в семи европейских странах (2022 г.), Arla Foods сделала еще один важный шаг, позволивший ей быть в авангарде экологически устойчивого молочного производства, а именно установила зависимость цены молока, которую отдельный фермер Arla Foods будет получать от молочного кооператива за его деятельность, связанную с экологической устойчивостью. С этой целью кооператив внедряет модель поощрения устойчивого развития, основанную на данных климатической проверки и баллах для поощрения текущих и будущих мероприятий по обеспечению фермой сформулированных для нее показателей. В результате цена, которую фермеры Arla Foods получают за свое молоко, определяется не только содержанием жира, белка и другими показателями качества, но и их деятельностью в направлении достижения устойчивого развития.

И еще один важный момент. В то время как процесс использования предложенных компанией стимулов является добровольным, 95% фермеров Arla Foods, поставляющих 99% всего молока, уже зарегистрировали свои данные в созданной электронной платформе «Климатическая проверка 2022 года», а первая поощрительная выплата для них будет включена в состав ежемесячной цены на молоко в августе 2023 года.

Еще одной приоритетной областью реализации экологических (климатических) целей устойчивого развития является лесное хозяйство, в котором также имеются положительные практики внедрения различных инструментов достижения устойчивости функционирующими в нем кооперативами. Анализ имеющегося в этой области опыта показывает, что лесохозяйственные кооперативы, принимающие активное участие во всей цепочке создания стоимости соответствующей продукции, поощряют устойчивые методы производства

и перераспределяют связанные с лесом выгоды на местном уровне [18]. Члены кооперативов активно участвуют в управлении лесами, при этом излишек, полученный в результате экономической деятельности, перераспределяется на основе использования членами совместных продуктов и услуг или в зависимости от их вклада в работу организации. Важным для исследуемого вопроса фактом является то, что леса не только сокращают количество углекислого газа в атмосфере, но и сохраняют биоразнообразие, поскольку в них есть множество мест, в которых обитают тысячи различных видов живых организмов. В связи с этим вырубка лесов остается насущной глобальной проблемой, и хотя на ее решение выделяются существенные средства, внушительные лесные массивы ежегодно теряются в результате переустройства сельскохозяйственных угодий. По оценкам ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в 2015–2020 гг. темпы обезлесения составили 10 млн га в год.

Одним из известных лесохозяйственных кооперативов, работающих над повышением экологической устойчивости, является кооператив Metsäliitto (финская лесопромышленная компания, финский кооператив). Согласно его уставу целью Metsäliitto является поддержка членов кооператива в процессах лесопользования и организации сбыта древесины, произведенной ее членами наиболее экономичным и технологически эффективным способом в соответствии с принципами устойчивого развития (для получения прибыли и извлечения хозяйственной выгоды). По состоянию на начало 2023 г. в Metsäliitto насчитывалось более 90 тыс. членов-лесовладельцев, которым в совокупности принадлежит около 50% всех частных лесов в Финляндии¹. В кооперативе работают 9500 сотрудников, а Metsä Group (дочерняя компания кооператива) в настоящее время ведет свою деятельность в 28 странах мира. Таким образом, являясь материнской компанией Metsä Group, кооператив Metsäliitto использует ее для обеспечения большей гибкости в организации его деловых операций, которые включают в себя закупку древесины, лесохозяйственные услуги, производство различных изделий из дерева.

Рассматривая экологическую сторону деятельности кооператива, важно подчеркнуть, что компания Metsä Group (именно она несет основную ответственность за достижение целей устойчивого развития) рассматривает свое сотрудничество с более мелкими партнерами как ключ к созданию эффективных экосистем, базирующихся, во-первых, на устойчивой биоэкономике, во-вторых, на экономике замкнутого цикла. Основная связь Metsä Group с окружающей средой заключается в том, что ее бизнес-модель зависит от роста лесов, которые, с одной стороны, используются в качестве поглотителей двуокси углерода, с другой — обеспечивают возобновляемое сырье для различных биопродуктов. В итоге эффективное использование ресурсов и широкая сеть партнеров позволяют компании (и кооперативу в целом) производить биопродукты для различных конечных целей, таких как древесина для строительства, целлюлоза для бумаги, картон для упаковки, средства гигиены и возобновляемые источники энергии. В 2022 г. Metsäliitto обновил свои долгосрочные цели в области устойчивого развития, которых он стремится достичь к 2030 г. в соответствии с целями устойчивого развития, сформулированными ООН, и меняющейся бизнес-средой.

Для этого члены кооператива определили вопросы устойчивого развития, важные как для самого кооператива и его собственников, так и для заинтересованных сторон, таких как сельские сообщества, клиенты, потребители, инвесторы, субподрядчики, поставщики. Как результат, цели в области устойчивого развития охватывают всю цепочку создания стоимости, специфицируются конкретными показателями, ежеквартально рассматриваются Группой управления устойчивым развитием Metsä Group на предмет реализации, в определенной мере корректируются (особенно в разрезе осуществляемых мероприятий) по мере изменения контента среды.

В качестве практик, заслуживающих имитации и внедрения, следует отметить те из них, которые отличаются предельно индивидуальным подходом. Так, в 2022 г. в программу устойчивого развития кооператива были включены ежегодные личные цели каждого структурного подразделения и каждого сотрудника Metsä Group, за достижение которых в марте 2023 г. им выплачены дифференцированные вознаграждения. Что касается конкретных инициатив, Metsä Group стремится защитить биоразнообразие, увеличивая количество гниющей древесины в лесах, а именно сохраняя во время лесозаготовок высокие пни, которые через несколько лет начинают гнить, принося пользу грибам, насекомым и лесным птицам. Безусловно, это всего лишь одна группа мероприятий в программе устойчивости Metsä Group, но и она говорит о скрупулезности и ответственности в реализации концепции устойчивого развития.

И наконец, важно подчеркнуть, что не только детали программы устойчивости, но и сама кооперативная структура организации деятельности Metsäliitto важна для его долгосрочного стратегического планирования, способствующего устойчивому развитию. Так, временной горизонт таких планов для Metsäliitto составляет 25 лет, что доказывает концентрацию организации не на краткосрочной прибыли, а на долгосрочных экономических, экологических, социальных и культурных потребностях ее членов (кооператив стремится сохранить свои леса для нынешнего и будущих поколений). Кроме того, определенная кооперативом миссия строго согласуется с кооперативными ценностями и принципами (к примеру, с принципом «заботы о сообществах»). В связи с этим социальная деятельность Metsäliitto сосредоточена на обеспечении занятости населения (каждый год кооператив предлагает около 1000 летних рабочих мест), росте благополучия детей (предоставляет различные услуги в области социального ухода и образования), создании условий для развития молодежи (сотрудничает с университетами, организуя стажировки для студентов и подготовку ими сотен дипломных работ). Как подчеркивается в отчетах компании, именно устойчивость, долгосрочное видение и целостное применение экологически безопасных методов производства являются ключевыми компонентами успеха кооператива Metsäliitto. Резюме же данного эпизода исследования таково, что в долгосрочной перспективе (при соблюдении кооперативных ценностей и принципов, учете интересов членов и участников более широких сообществ) успешное управление лесным хозяйством и процветающий бизнес не только не исключают друг друга, но и тесно связаны между собой в движении к достижению устойчивого развития организации, отрасли, общества в целом.

¹ Arla Foods. Building strength in a volatile market. Consolidated Annual Report. 2021. Available from: https://www.arla.com/493351/globalassets/pdf-files/annual-report-2021/arla_consolidated_annual_report_2021_en.pdf (Accessed: 6th January 2023).

Выводы / Conclusion

Следует отметить, что в последние годы проблемы изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды перемещаются из области политических дебатов в практическую плоскость, так как всё чаще признаются в качестве потенциальных источников катастрофических угроз для жизнедеятельности человека. Обзорно-аналитическая работа, предпринятая в ходе исследования, всесторонне верифицировала гипотезу о том, что кооперативы, в отличие от традиционных инвесторноориентированных фирм, имеют возможность, используя разнообразные местные ресурсы, вносить значимый вклад в политику устойчивого развития территорий на местном, национальном, региональном и международном уровнях. В связи с тем что теория кооперации в части ее роли в защите окружающей среды и противодействии изменению климата является областью, которая в настоящее время изучена недостаточно, акцент в работе приходится именно на данные аспекты деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Как продемонстрировали многочисленные практики, проанализированные в ходе исследования, кооперативы все активнее вовлекаются в мероприятия как по адаптации к изменению климата, так и по смягчению его последствий. Широкие масштабы кооперативного

движения означают, что кооператив может стать той формой ведения бизнеса, которая окажется наиболее релевантной для решения местных проблем, связанных с климатическими аномалиями и ухудшением состояния окружающей среды. Международный опыт и некоторые отечественные примеры наглядно свидетельствуют, что коллективные способы ведения бизнеса, особенно в том случае, когда речь идет о сконцентрированных в границах определенных локальностей видах деятельности, базирующихся на местных ресурсах (земля, другие природные ресурсы, человеческий капитал), а также о жизнедеятельности сельских сообществ, стремящихся (помимо получения прибыли) к достижению высоких стандартов в поставляемых на селе экосистемных услугах, услугах образования, здравоохранения, социальной защиты, к сохранению местных традиций и культуры, часто оказываются наиболее перспективными. Для кооперативов альтернативный ответ на вызовы устойчивого развития уже заложен в саму модель предприятия, присущие ей кооперативные ценности и принципы. В результате кооперация, учитывая ее возможности в достижении устойчивости в новых условиях среды, в обстоятельствах высоких рисков и новых угроз, может и в теории, и на практике перейти из разряда модели прошлого в модель будущего.

Все авторы несут ответственность за свою работу и представленные данные.

Все авторы внесли равный вклад в эту научную работу. Авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

All authors bear responsibility for the work and presented data.

All authors have made an equal contribution to this scientific work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

ФИНАНСИРОВАНИЕ:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048

FUNDING:

The reported study was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, project number 22-28-20048

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Петриков А.В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020; 223(3): 99–105. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-99-105>
- Billiet A., Dufays F., Friedel F., Staessens M. The resilience of the cooperative model: How do cooperatives deal with the COVID-19 crisis? *Strategic Change*. 2021; 30(2): 99–108. <https://doi.org/10.1002/jsc.2393>
- Settee P. Indigenous Knowledge, Human Rights, And the Principles and Values of Co-Operation. *The Review of International Co-operation*. 2019; 105: 7–23.
- Hardin G. The Tragedy of the Commons. *Science, New Series*. 1968; 162(3859): 1243–1248.
- Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press. 1990; 280. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511807763>
- Lewis T.R., Cowens J. Cooperation in the commons: an application of repetitious rivalry. Vancouver: University of British Columbia, Department of Economics. 1983.
- Samuelson L. A note on uncertainty and cooperation in a finitely repeated prisoner's dilemma. *International Journal of Game Theory*. 1987; 16(3): 187–195. <https://doi.org/10.1007/BF01756290>
- Pérotin V. Worker Cooperatives: Good, Sustainable Jobs in the Community. *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*. 2013; 2(2): 34–47. <https://doi.org/10.5947/jeod.2013.009>
- Tortia E.C. Capital as common-pool resource: Horizon problem, financial sustainability and reserves in worker cooperatives. *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2021; 9(2): 100137. <https://doi.org/10.1016/j.jcom.2021.100137>
- Узун В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020; 223(3): 502–514. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514>
- Головина С.Г., Ручкин А.В. Развитие аграрной кооперации в современных условиях среды: эвристический потенциал междисциплинарных научных исследований. *Аграрная наука*. 2022; (10): 154–161. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-363-10-154-161>

REFERENCES

- Petrikov A.V. Adaptation of the agri-food sector to post-pandemic reality. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020; 223(3): 99–105 (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-99-105>
- Billiet A., Dufays F., Friedel F., Staessens M. The resilience of the cooperative model: How do cooperatives deal with the COVID-19 crisis? *Strategic Change*. 2021; 30(2): 99–108. <https://doi.org/10.1002/jsc.2393>
- Settee P. Indigenous Knowledge, Human Rights, And the Principles and Values of Co-Operation. *The Review of International Co-operation*. 2019; 105: 7–23.
- Hardin G. The Tragedy of the Commons. *Science, New Series*. 1968; 162(3859): 1243–1248.
- Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press. 1990; 280. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511807763>
- Lewis T.R., Cowens J. Cooperation in the commons: an application of repetitious rivalry. Vancouver: University of British Columbia, Department of Economics. 1983.
- Samuelson L. A note on uncertainty and cooperation in a finitely repeated prisoner's dilemma. *International Journal of Game Theory*. 1987; 16(3): 187–195. <https://doi.org/10.1007/BF01756290>
- Pérotin V. Worker Cooperatives: Good, Sustainable Jobs in the Community. *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*. 2013; 2(2): 34–47. <https://doi.org/10.5947/jeod.2013.009>
- Tortia E.C. Capital as common-pool resource: Horizon problem, financial sustainability and reserves in worker cooperatives. *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2021; 9(2): 100137. <https://doi.org/10.1016/j.jcom.2021.100137>
- Uzun V.Ya. Food security in a pandemic: risks and mitigation measures. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020; 223(3): 502–514 (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514>
- Golovina S.G., Ruchkin A.V. Development of agrarian cooperation in modern environmental conditions: heuristic potential of interdisciplinary scientific research. *Agrarian science*. 2022; (10): 154–161 (In Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-363-10-154-161>

12. Moon S., Lee S.-h. A Strategy for Sustainable Development of Cooperatives in Developing Countries: The Success and Failure Case of Agricultural Cooperatives in Musambira Sector, Rwanda. *Sustainability*. 2020; 12(20): 8632. <https://doi.org/10.3390/su12208632>
13. Головина С.Г., Смирнова Л.Н. Сельскохозяйственная кооперация в условиях новых вызовов и угроз: от теоретических дискуссий к хозяйственной практике. *Аграрный вестник Урала*. 2021; (5): 71–88. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-208-05-71-88>
14. Birchall J. Innovation in the Governance of Large Cooperative Businesses: The Alarming Case of UK Co-operative Group. Hammond Ketilson L., Robichaud Villettaz M.-P. (eds.). *Cooperatives' Power to Innovate: Texts Selected from the International Call for Papers*. Lévis: International Summit of Cooperatives. 2014; 87–97.
15. Sokoli O., Doluschitz R. Cooperative evolvement through political era/epoch: Albanian's case and comparisons. *Ekonomika Poljoprivrede*. 2019; 66(1): 189–204. <https://doi.org/10.5937/ekoPolj1901189S>
16. Mwambi M., Bijman J., Mshenga P. Which type of producer organization is (more) inclusive? Dynamics of farmers' membership and participation in the decision-making process. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2020; 91(2): 213–236. <https://doi.org/10.1111/apce.12269>
17. Головина С.Г., Миколойчик И.Н., Полтарыхин А.Л., Журавлев П.В. Влияние человеческого капитала на успех деятельности сельскохозяйственного кооператива (на примере «Arla Foods»). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021; 13(2): 262–283. (На англ. яз.) <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-2-262-283>
18. Viitala E.-J. Stora Enson ja Metsäliitto-konsernin metsien omistusjärjestelyt vuosina 2001–2005. *Metsätieteiden aikakauskirja*. 2010; (3): 239–260. <https://doi.org/10.14214/ma.5905>

ОБ АВТОРАХ:

Светлана Георгиевна Головина,
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет,
ул. Карла Либкнехта, 42, Екатеринбург, 620075, Россия
s_golovina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Алексей Владимирович Ручкин,
кандидат социологических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет,
ул. Карла Либкнехта, 42, Екатеринбург, 620075, Россия
alexeyruchkin87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3080>

12. Moon S., Lee S.-h. A Strategy for Sustainable Development of Cooperatives in Developing Countries: The Success and Failure Case of Agricultural Cooperatives in Musambira Sector, Rwanda. *Sustainability*. 2020; 12(20): 8632. <https://doi.org/10.3390/su12208632>
13. Golovina S.G., Smirnova L.N. Agricultural cooperation in the conditions of new challenges and threats: from theoretical discussion to economic practice. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2021; (5): 71–88 (In Russian). <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-208-05-71-88>
14. Birchall J. Innovation in the Governance of Large Cooperative Businesses: The Alarming Case of UK Co-operative Group. Hammond Ketilson L., Robichaud Villettaz M.-P. (eds.). *Cooperatives' Power to Innovate: Texts Selected from the International Call for Papers*. Lévis: International Summit of Cooperatives. 2014; 87–97.
15. Sokoli O., Doluschitz R. Cooperative evolvement through political era/epoch: Albanian's case and comparisons. *Ekonomika Poljoprivrede*. 2019; 66(1): 189–204. <https://doi.org/10.5937/ekoPolj1901189S>
16. Mwambi M., Bijman J., Mshenga P. Which type of producer organization is (more) inclusive? Dynamics of farmers' membership and participation in the decision-making process. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2020; 91(2): 213–236. <https://doi.org/10.1111/apce.12269>
17. Golovina S., Mikolaychik I., Poltarykhin A., Zhuravlev P. The impact of human capital on the success of an agricultural cooperative (example of «Arla Foods»). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021; 13(2): 262–283. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-2-262-283>
18. Viitala E.-J. Stora Enson ja Metsäliitto-konsernin metsien omistusjärjestelyt vuosina 2001–2005. *Metsätieteiden aikakauskirja*. 2010; (3): 239–260. <https://doi.org/10.14214/ma.5905>

ABOUT THE AUTHORS:

Svetlana Georgievna Golovina,
Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher,
Ural State Agrarian University,
42 Karl Liebknecht str., Yekaterinburg, 620075, Russia,
s_golovina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Alexey Vladimirovich Ruchkin,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Ural State Agrarian University,
42 Karl Liebknecht str., Yekaterinburg, 620075, Russia
alexeyruchkin87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3080>